

И. В. Сидорчук**Хулиганство как преступление и как девиантная форма досуга в СССР 1920-х гг.**

Статья посвящена исследованию хулиганства в СССР 1920-х гг. Дается анализ появления и распространения хулиганства в дореволюционной России, особенностей его трансформации в советский период. Отдельного внимания удостоивается вопрос отношения к нему власти, профессиональных ученых и общества. Рассмотрев наиболее распространенные виды хулиганства, автор приходит к выводу о том, что в условиях чрезвычайно размытого определения хулиганства его трактовка могла существенно меняться. В рамках пропагандистских кампаний по борьбе с ним, проводимых советской властью, под него мог попадать широкий спектр поступков, далеко не все из которых можно считать преступными. В связи с этим их стоит рассматривать как форму девиантного досуга, антисоциального, но не всегда опасного для окружающих развлечения, которое вполне принималось и допускалось обществом.

Ключевые слова: хулиганство, девиантный досуг, история досуга, история повседневности, СССР 1920-х гг.

Настоящая работа посвящена проблеме хулиганства в России в 1920-х гг. В центре внимания исследования формы хулиганства, его трансформация в постреволюционных условиях, особенности государственной борьбы с ним. Помимо традиционного для историографии подхода к изучению хулиганства как преступления [5; 15; 24; 56; 71; 75], мы проводим попытку его рассмотрения как формы девиантного досуга. Данный термин является достаточно новым для исторической науки, но, успешно используемый в социологических и психологических исследованиях, он может быть востребован и при изучении прошлого. Поставленные задачи решались на основе использования общенаучных методов (логического и исторического). Исследование досуговых моделей и практик отклоняющегося поведения проводилось на основе методологии «новой культурной истории», включающей историю досуга. Также использованы методы исторической антропологии, в том числе истории повседневности, в центре внимания которой находятся повседневные дискурсы и практики.

Историю хулиганства изучали как отечественные, так и зарубежные специалисты. Во многом это связано с тем, что заимствованный термин «хулиганство» начал активно входить в повседневность России с конца XIX в., став в 1910—1920-х гг. неотъемлемой составляющей жизни горожан. Наиболее полно проблема хулиганства в дореволюционной России рассмотрена в трудах Дж. Нойбергер [75; 76], Н. Вайсмана [79], А. С. Гусенкова [14], Л. Лурье [30; 31]. Их главный вывод состоит в том, что хулиганы в своей массе были вчерашними выходцами из деревни, не нашедшими себя в городе и наводившими ужас на обывателей, активно подогреваемый дореволюционной прессой. Проблема хулиганства в период 1920-х гг., став объектом пристального внимания властей, на региональном материале была рассмотрена М. Л. Блиновым [5], Ю. Г. Бубновой [6], А. А. Диком [15], Ю. А. Ильиным [22], М. А. Чавкиной [65], что говорит о его распространенности не только в Москве и Ленинграде, но и других городах. Среди крупнейших работ стоит выделить труды С. Панина [39] и Н. Б. Лебиной [28], в которых они приходят к выводу о закономерности развития хулиганства, оценивают эффективность борьбы властей с ним. Ряд работ посвящен эволюции законодательства в области хулиганства [4; 19], что позволяет проследить, как менялась политика власти по отношению к этому явлению. Тема хулиганства неизменно присутствует и в работах, посвященных советской молодежи [15; 69;

© Сидорчук И. В., 2018

71; 73; 74], так как данное преступление было в основном характерно именно для этой части населения и на работу с ней обращалось наиболее пристальное внимание властей.

От хулиганства дореволюционного к советскому

В дореволюционной России законодательство не предусматривало преступления, квалифицирующегося как «хулиганство», хотя был запрет на совершение действий, выпадающих под признаки хулиганства в его современном понимании — буйство, публичное богохульство, учинение шума и пр., наказание за которые было закреплено в ряде нормативных документов (см.: [19]). О хулиганстве как новом виде преступления заговорили в конце XIX в., когда этот заимствованный термин стал активно использоваться в прессе. Дореволюционные авторы видели в нем явление, своей новизной обязанное целому ряду факторов. Чиновники, равно как и представители духовенства, связывали его развитие с упадком религиозно-нравственных начал. Так, товарищ председателя окружного суда из Гродно М. А. Горановский обвинял Льва Толстого с его проповедью «непротивления злу» и Максима Горького, «который в своих произведениях возвел озорника-хулигана в героя», что всколыхнуло «муть “дна”», и озорники-хулиганы в революцию 1905 г. из трущоб вышли на улицу [12, с. 2]. Протоиерей К. И. Фоменко писал о хулиганстве как о «чем-то демоническом», «полном отрицании общественно-государственного порядка», ведь у преступника даже нет никакой корыстной цели, он хулиганит из удовольствия [57, с. 3]. Более умеренные и либеральные специалисты и общественные деятели могли видеть в хулиганстве реакцию на социально-политическую трансформацию, общественные изъяды, тяжелые условия жизни. При этом его не всегда выделяли в отдельное преступление. В 1913 г. Московский столичный мировой съезд в отзыве о министерском законопроекте о мерах борьбы с хулиганством пришел к выводу, что «хулиганство есть новое слово, но не новое общественное явление»: «Мировой Съезд полагает, что вошедшее в общее употребление слово “хулиганство” обнимает собой столь разнородные понятия и представления, что задача дать определение побуждений “хулиганского характера”, удовлетворяющее требованию юридической точности, должна быть признана невыполнимой» [38, с. 231, 235].

Современные исследователи видят основным фактором роста хулиганства в городах дореволюционной России приток неквалифицированных рабочих из деревни [79, р. 232], для которых оно стало механизмом адаптации к новым непривычным условиям индустриального общества [5, с. 35]. Анализ дореволюционной прессы показывает, что новое преступление понималось как свойственное низшему классу, запугивавшему зажиточных граждан, и являвшееся для первого частью процесса классовой самоидентификации, формирования «позитивного самовосприятия» [53, с. 222]. Образ и содержание хулиганства, равно как и портрет хулигана, формировались общественным мнением испуганного respectable общества, а не юридической практикой [68, р. 35; 76, р. 178—179]. К выводу о том, что целью хулиганов были культурные и состоятельные граждане, пришла и комиссия Министерства внутренних дел, созданная в 1913 г. под руководством А. И. Лыкошина [79, р. 230].

Некоторые исследователи именно этим объясняют сравнительно лояльное отношение большевистской власти к хулиганам: якобы она видела в них близких по духу людей, «товарищей по несчастью» [15, с. 59]. Нам это утверждение представляется сложнодоказуемым и спорным. Советская власть продолжила борьбу с хулиганством. В частности, согласно декрету «О революционных трибуналах» (4 мая 1918 г.), наряду со шпионами и спекулянтами хулиганов могли расстреливать на месте [13, л. 36]. В. И. Ленин приравнивал их к главным врагам революции: «Никакой пощады этим врагам народа, врагам социализма, врагам трудящихся. Война не на жизнь, а на смерть богатым и их прихлебателям,

буржуазным интеллигентам, война жуликам, тунеядцам и хулиганам. Те и другие, первые и последние — родные братья, дети капитализма, сынки барского и буржуазного общества, общества, в котором кучка грабила народ и издевалась над народом» [29, с. 200].

С началом нэпа отношение к ним смягчилось. В Уголовном кодексе 1922 г. под хулиганством понимались «озорные, бесцельные, сопряженные с явным неуважением к отдельным гражданам или обществу в целом действия», за которые предусматривалось наказание в виде принудительных работ или лишения свободы на срок до одного года [54, с. 20]. В новой редакции, принятой в октябре 1924 г., устанавливалась дифференцированная ответственность: в первый раз хулиганство каралось в административном порядке принудительными работами на срок до одного месяца или штрафом до пятидесяти рублей, а если совершалось повторно, то лишением свободы на срок до трех месяцев. Интересно, что наказание, несмотря на актуальность проблемы, стало мягче. В условиях роста подобных преступлений соотношение преступление — наказание выглядело парадоксально незначительным и не могло оказать влияния на ход борьбы с данным видом преступления [24, с. 9]. В связи с этим декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 7 июня 1926 г. редакция статьи была изменена, но сохранена возможность как административного, так и уголовного наказания, а максимальный срок лишения свободы был увеличен до двух лет. Одновременно подчеркивалась недопустимость необоснованной квалификации как хулиганства преступлений, предусмотренных другими статьями УК. Выскажем предположение, что мягкое наказание было частично связано с тем, что новая власть не хотела уподобляться дореволюционным консерваторам, требовавшим жесткой кары для бесчинствующих «люмпенов».

Большевики видели в хулиганстве мелкобуржуазный пережиток [74, р. 106], этот же взгляд транслировался и на различных рабочих собраниях [77, р. 191]. Н. А. Семашко считал его «оборотной стороной рабства», проявлением «элементарных инстинктов», которые царизм сдерживал «тройными цепями» [48, с. 117]. А. А. Сольц подчеркивал, что нынешний хулиган — это «представитель крестьянской и рабочей молодежи, который свой переход из класса угнетенного в правящий понял лишь как наделение известными правами без обязанностей» (цит. по: [28, с. 61]). Е. Ярославский утверждал, что до революции хулиганство было следствием политического угнетения, а в постреволюционных условиях — недостаточной сознательности молодых рабочих, выходцев из деревни [77, р. 195]. О хулиганстве как следствии национального проявления бескультурья и необразованности, культивировавшихся в царские времена, говорил профессор Л. Г. Оршанский: подвиги гражданской войны истожили, «наступил новый психологический этап: нервное и физическое утомление, нехватка сил — и сквозь это утомление стало прорываться старое. Это старое открыло на время дорогу забытому недугу — хулиганству»; «гнет веков, от которого осталась лишь память о труде и неволе, — вот психологические корни озорства, уличного хулиганства» [37, с. 62, 79]. Желая развеять убеждение, что хулиганство было характерно только для низших слоев, авторы работ, включавших очерк по истории появления хулиганства, подчеркивали, что оно было распространено и среди привилегированных слоев — офицерства, помещиков, купечества, в доказательство чего приводили как реальные примеры из прошлого, так и из произведений русской классической литературы (например, Ноздрев из «Мертвых душ» Н. В. Гоголя или бурсаки в «Очерках бурсы» Н. Г. Помяловского) [7, с. 12—14; 56, с. 24; 66, с. 30].

Нельзя обойти вниманием вопрос о политической составляющей хулиганства. Л. Лурье связывает хулиганов начала века с революционерами, хотя и не подкрепляет этот вывод достаточными доказательствами [30, с. 275—281; 31]. Исследователь Ю. А. Ильин полагает, что хулиганство, наравне с пьянством, можно рассматривать в том числе «как

дикое по форме и сути протестное движение против режима» [22, с. 342]. Действительно, преступления часто были направлены против властей. Например, в Иваново «хулиганы развязывали настоящий террор против ответственных работников текстильного края» [22, с. 346]. В 1927 г. в Подмоскowie двое пьяных красноармейцев «поливали в одном из домов своей мочой парадную лестницу, взяли за шиворот председателя сельсовета и намеревались ударить, порвали рубаху (не сильно) брату председателя (члену партии с 1920 г.) и тоже намеревались ударить» [11, с. 146]. И достаточно типичный случай: в столовой ЛСПО (Ленинградского союза потребительских обществ) между двумя пьяными гражданами произошла драка. Когда прибывший постовой милиционер пытался их задержать, уже сообщая они оказали сопротивление и милиционеру был «нанесен удар столовой вилкой в правую кисть руки». Затем нападавший попытался скрыться, но милиционер ранил его из пистолета в бедро [64, л. 16]. Согласимся с утверждением Дж. Нойбергер, которая, анализируя дореволюционное хулиганство в Петербурге, пришла к выводу, что хулиганы не стремились к трансформации политического порядка, хотя это не значит, что их поступки не имели политического значения, — своими действиями они заявляли о том, что имеют право действовать так, как они хотят и где хотят [76, р. 178—179, 193]¹. По нашему мнению, этот тезис применим и к постреволюционным условиям. Хулиганство предоставляло иллюзию свободы, воли [39, с. 150] и, соответственно, могло быть направлено против того, что ее ограничивало. Этим и объясняется нападение не только на милиционеров/полицейских или партийных активистов, но и, например, дворников. Это был вызов не царской или большевистской и в целом политической власти, а власти как таковой.

Учитывая вышесказанное, обратим внимание на то, что революционные события не оказали влияния на развитие видов хулиганства. Приведем некоторые примеры из до- и послереволюционных времен. Применительно к царской России типичными видами хулиганства были «сквернословие, доходящее до крайних пределов цинизма», «хождение по улицам толпою с гармониками, криком, шумом и песнями неприличного содержания, стрельбой», «приставание к прохожим», битье окон камнями, драки [14, с. 15; 79, р. 229]. В 1920-е гг. его видели в протягивании веревки через дорогу, чтобы прохожие спотыкались и падали [22, с. 345; 24], «дебоширстве, вульгарных выражениях и срывах спектаклей», «хождении нагольно без брюк и кальсон», «учинении драки с присвоением гармони», «бросании сора и соломы в колодец» [6, с. 231], пьяном дебоше или попытке устроить драку в общественном месте [62]. Хулиганством в милицейских сводках характеризовалось поведение пьяных допризывников, которые на проспекте Володарского (Литейном) «хватали у торговки папиросы и яблоки», а при попытке их задержать один из них побил дворника [64, л. 223]. Традиционным развлечением было битье уличных фонарей [63, л. 184 об.]. К нему же относилось «кидание на пол посуды и выражение нецензурными словами», «разорвание пиджака», «облитие пальто камфорным маслом», «пачканье сажей» [6, с. 231—232]. Прохожим насыпали за воротник песок, бросали на одежду жуков [24, с. 12—13], кололи булавками в кинотеатрах [17, с. 1]. С сентября по декабрь 1926 г. в Пензе три улицы города каждое утро были парализованы, так как «хулиганы ночью периодически разливали человеческие экскременты из ассенизационного обоза» [24, с. 15]. В московской Краснопресненской Трехгорной мануфактуре бузотер Погодин в заводской читальне при уголке Ленина «начал кричать, гасить огонь для того, чтобы другой, его друг, в темноте где-либо прижал девчонку, и т.д.» [20, с. 4]. Рабочий Василий Петрович был спровоцирован собутыльниками, один из которых рассказал, что

¹ Дореволюционное хулиганство в России более подробно рассмотрено Дж. Нойбергер в отдельной монографии [75].

«вот в Африке, например, где на манер нашей Невы — речешка Нил течет, — голый народ живет и африканцами прозывается». В порыве борьбы с таким предрассудком, как одежда, впавший «в амбицию» Василий Петрович разделся и пошел «по проспекту настоящим “африканцем” ходить», за что и был назван хулиганом [44, с. 3]. Таким образом, виды хулиганства, несмотря на радикальные политические и социально-экономические изменения, оставались прежними, различия же заключались в их трактовке.

Хулиганство как досуг в условиях 1920-х гг.

Термин «хулиганство» в 1920-е гг. стал иметь еще более размытое значение [77, р. 195—196; 79, р. 228]. Так, «скрытым хулиганством» объявлялось нежелание рабочих предъявлять сторожу пропуск, ведь это «бессмысленное, никому не нужное упорство играет на руку чужакам, всегда готовым пролезть для разных скрытых целей на территорию завода» [67, с. 1]. Ярлык «хулиганство» мог навешиваться даже на студентов, не сдавших в срок книги в библиотеку [74], женщин, пользовавшихся косметикой [70, р. 656], или молодых рабочих, бросавших в бане друг на друга шайки и брызгавшихся холодной водой [18, с. 4]. В «половом хулиганстве» могли обвинить девушку, очаровавшую комсомольца и тем самым отвлекшую его от партийной работы [71, р. 108].

Власть сознательно сгущала краски, изыскивая поводы для начала очередной кампании по борьбе с хулиганством. Так было с печально известными «чубаровщиной» (жестокое групповое изнасилование девушки в Ленинграде) и «быковщиной» (убийство рабочим фабрики «Скороход» Быковым мастера, сделавшего ему замечание). Со временем это позволило «любое хулиганское преступление возводить в разряд политического» [28, с. 63]. С конца 1920-х гг. хулиганы уже характеризовались как классовые враги [74, р. 106], а «начиная с 1929 г. значительную часть приезжающих из деревни в город молодых людей, попавшихся за хулиганские деяния, судили как противников коллективизации и сторонников кулачества» [5, с. 39].

Случалось, что хулиганство позволяло начальству не решать более реальные проблемы, например недопустимые условия труда, приводящие к травмам и взрывам. На это обратил внимание инженер и экономист П. И. Пальчинский, защищавший рабочих от руководителей, которые больше внимания уделяли предупреждению краж и хулиганства, а не профилактике несчастных случаев [72, р. 179].

Количество преступлений, равных или приближающихся к «чубаровщине» или «быковщине», было невелико. Не отрицая актуальности и серьезности проблемы, заметим, что размах кампаний по борьбе с хулиганством объяснялся не только необходимостью борьбы с ним, но и стремлением партии играть более активную роль в жизни молодежи [55, с. 78]. Интересно, что это могло вызывать негативную реакцию и среди комсомольцев, жаловавшихся через прессу на то, что некоторых из них отчисляют не за действительно хулиганские действия, а за «не более, чем пустяки», под которыми могли пониматься ругань или употребление алкоголя [69, р. 514].

Таким образом, на практике хулиганством объявлялись не только действительно преступные действия, но и то, что Р. Стеббинс назвал “casual deviant leisure” — форма девиантного досуга, не требующая изменений в принятом образе жизни и преследующая цель получить удовольствие [78, р. 22]. Нам представляется, что общество зачастую именно так к нему и относилось. Во всяком случае, оно могло проявлять толерантность к хулиганам, не видя в них преступников. Не преувеличивать проблему призывали и некоторые партийные лидеры. В частности, М. П. Томский в своей речи на XV партконференции (1926 г.) высмеивал стремление местных руководителей обнаружить хулиганство в дерганье девочки за косичку или обрызгивании прохожих водой [52]. Ассистент Института судебно-психиатрической экспертизы имени проф. Сербского Я. Бугайский, анализируя

игровую базу и составляющую хулиганства, писал: «Характерно <...> отношение массы к хулиганам как в городе, так и в деревне — добродушное, поощрительное — “играют, мол, вырастут, остепенятся”» [7, с. 61]. Вывод автора о том, что для хулигана его преступление — это увлекательная игра, а зачастую преступление — это умело поставленный спектакль [7, с. 57—60], достаточно важен в контексте нашего исследования. Я. Бугайский был далеко не единственным, кто обратил на это внимание. С ним был солидарен профессор Е. К. Краснушкин, полагавший, что хулиганство лишено выгоды и дает чувство свободы: «Работа имеет цель, игра же является самоцелью» [26, с. 151]. Про «хулиганство» в детских играх говорил не склонный драматизировать ситуацию нарком внутренних дел В. Н. Толмачев [51].

Нередки были случаи, когда толпа заступалась за задержанных хулиганов. Например, в 1925 г. «8 июня, в 2 часа, в Василеостровском саду, во время гулянья, кем-то из гуляющих был произведен выстрел. Прибывшим постовым милиционером был задержан один неизвестный гр-нин. При попытке милиционера отправить задержанного в отделение со стороны собравшейся толпы было оказано сопротивление, но прибывшими на место учнадзирателем, а также членами комиссии по борьбе с хулиганством, после произведенных в воздух нескольких выстрелов, порядок был восстановлен» [63, л. 21]. 10 декабря 1925 г. в пивной ЛСПО один гражданин начал скандалить, милиционер стал его усмирять. В ситуацию вмешался знакомый дебошира. Милиционер с дворником направили их в отделение, но тут «вышедшая из пивной пьяная толпа хулиганов окружила дворника» и «хотела их освободить», поэтому милиционер достал револьвер, чем все и окончилось [64, л. 76]. «Толпой хулиганов» в сводке вполне могли быть названы обычные посетители пивной, не увидевшие в конфликте своих товарищей повода для задержания. За дебошира могли вступить и соседи. Так, 1 марта 1926 г. у дома № 12 по Железноводской улице в Ленинграде устроил скандал проживавший в нем гражданин Я. А. Васильев. При задержании его двумя милиционерами собравшаяся толпа стала протестовать. Только после трех выстрелов в воздух она разбежалась [64, л. 298].

Одной из причин распространения хулиганства признавалось отсутствие культурных форм досуга [24, с. 17], неумение его организовать [65], то есть фактически о нем говорили как о девиантной досуговой практике, а не преступлении. И именно в развитии «приличного» досуга видели одно из важнейших средств борьбы с ним. Говорилось о «борьбе пивной с клубом», необходимости популяризации физической культуры, спорта, организации лекций, экскурсий и даже танцев, маскарадов и вечеринок [10; 16, с. 30; 30]. В Постановлении Совета Народных Комиссаров РСФСР «О мероприятиях по борьбе с хулиганством» от 29 октября 1926 г. утверждалась необходимость «усилить работу по развитию спорта в клубах, школах и других учреждениях, занятых физическим воспитанием населения, а также по устройству образовательных экскурсий» и «разработать мероприятия, обеспечивающие большую доступность и посещаемость различного рода лекций, спектаклей, концертов, киносеансов и т.п. путем создания особых льгот для рабоче-крестьянской молодежи, а также принять меры к приданию этим увеселениям соответствующего воспитательного характера» [42, с. 918]. В Постановлении Совета Народных Комиссаров РСФСР «О внешкольных мероприятиях по борьбе с хулиганством» от 25 июня 1927 г. для его профилактики также предлагалось развитие досуга, в частности активизация работы культурных учреждений, создание «детской и юношеской кинофильмы», предусматривалось увеличение средств на пионерское движение и физическую культуру, организацию бесплатного посещения лекций и музеев для безработных и малоимущих и пр. [41].

Помимо профилактики среди детей власть активно занималась предотвращением распространения хулиганства в рабочей среде. В Москве в 1925—1926 гг. более одной трети осужденных хулиганов принадлежало к числу рабочих. Причем эта цифра повышалась, если учитывалось число лиц, задержанных в административном порядке [10, с. 15]. Данные криминологического кабинета Ленинградского губернского суда за этот же период показывают, что в Ленинграде была схожая ситуация [59, с. 132—133]. Как и в дореволюционный период, в основном на этот путь вставали вчерашние крестьяне, которые не смогли найти себя в городе и оказывались «психологически деморализованными» [73, р. 103; 77, р. 195]. Дж. Хэтч утверждает, что вспышка хулиганства в московских клубах в 1926 г. совпала с притоком мигрантов из деревни, которые часто оставались без работы [73, р. 114].

Тезис о деревенском происхождении хулиганства именно как формы досуга заслуживает пристального внимания. Вероятно, оно являлось заданным образцом поведения, унаследованным от деревенских «ватаг». Кроме того, как отмечает С. Адоньева, «социальной задачей молодого мужчины-мужика было завоевание признания в среде мужиков, дабы постепенно быть принятым в состав деревенского схода» [1, с. 72], то есть ухарство было способом заявить о себе и повзрослеть в глазах окружающих. Справедливости ради стоит отметить, что как в дореволюционной, так и в постреволюционной России хулиганили вовсе не только рабочие, но и представители других слоев общества, подчас вовсе не ассоциирующихся с этой социальной «болезнью». Например, в милицейской сводке Ленинграда за 7 декабря 1925 г. встречаем сообщение о том, что в 23 часа в управление 1-го отделения милиции был доставлен священник Троицкой церкви Александр Васильевич Петровский, 57 лет, «за дебош в пьяном виде на улице» [64, л. 73]. Но власть в первую очередь беспокоило именно хулиганство среди рабочих, особенно комсомольцев и членов партии.

Активно проблема хулиганства обсуждалась в региональной и заводской прессе. Автор статьи в приложении к «Ленинградской правде» «Массовик» разделял хулиганов на три категории. Самая злобная — «хулиганы как таковые», «гроза рабочих окраин». Вторая — «шпана», «не столь злостна». И третья — ребята, для которых «хулиганская выходка — подвиг, драка — героизм». К разным группам нужно принимать разные меры. С первыми способна справиться только милиция, остальных можно перевоспитать в клубах и организацией просветительской работы [58, с. 1]. С ним соглашался и автор статьи в «Красной газете», констатировавший, что это «зло нового, еще не укрепившегося быта», с которым стоит бороться путем «главным образом воспитательной работы и мерами административного порядка», а не уголовного [9, с. 4].

Преступление или «шутка»?

Объявление властью беспощадной борьбы с хулиганством приводило к тому, что в качестве преступления могли также рассматриваться распространенные в рабочей среде грубые шутки. Данное явление было характерно не только для СССР, о подобном поведении рабочих на примере Германии писал А. Людтке, объясняя его проявлением «своеволия» («своенаравия») [34, с. 97]. В связи с этим мы считаем некорректным искать причину их распространения в 1920-е гг. в основном в революционных изменениях. Конечно, классовый фактор не учитывать нельзя — поведение рабочих могло быть следствием стремления заявить о себе как о победившем классе. Именно они являлись фундаментом нового общества, на почве чего у них могло развиваться «так называемое пролетарское чванство — чувство вседозволенности и безнаказанности» [24, с. 14], но то, что в 1920-е годы в провластном дискурсе часто именовалось «хулиганством», было свободно от налета политики и представляло скорее традиционную форму досуговых практик.

Для обращения власти к данной теме весной 1928 г. появился трагический повод. 19 мая 1928 г. на заводе «Электросила» рабочий Семенов (ответственный секретарь комсомольской ячейки) с помощью рабочего Емельянова пустил «из шланга сжатый воздух (с давлением около 7 атмосфер) в обмотчика тов. Клевядо, направив струю воздуха в прямую кишку» [2, с. 3; 61, л. 34], в результате чего тот скончался. Был устроен показательный процесс, началась кампания борьбы с «семеновщиной», подобная «быковщине» и «чубаровщине». В ее рамках массово публиковались описания рабочих «шуток», каждая из которых рассматривалась как хулиганство. При этом к ним могли относить не только жестокие и действительно способные закончиться трагедией, но и сравнительно невинные.

Видов подобных шуток было множество. Вот что происходило на Балтийском судостроительном и механическом заводе в Ленинграде: «Когда перед гудком крановщики корпусного цеха собираются в свою будку, обязательно кто-нибудь из них выкидывает “смехотворный” номер. Кому бумажку прицепят и подожгут или тряпку привяжут, а то гаек и болтов в карман положат» [43, с. 2]. На том же заводе в механическом цехе рабочий Иван Ив. каждый день придумывал новые развлечения: «Бросание чужого завтрака на пол и на улицу, подкладывание и подвешивание всевозможных предметов, насыпание меди в карманы и т.д. без конца» [47, с. 2]. «Свежим видом хулиганства» один рабкор заводской многотиражки называл развлечение брандмейстера и сторожа, поливших из шланга крановщицу Дуню Моргайчук [46, с. 3]. Распространенным видом хулиганства была щекотка, когда к стоявшему у станка или что-то переносящему рабочему сзади подходил «хулиган» и хватал за поясницу или поджилки [32, с. 3]. Уборщики, видя, как служащие административного здания шарахаются от пыли, старались поднимать ее еще больше. Автор заметки утверждал, что это тоже опасный вид хулиганства: «С новым, пыльным хулиганством нужно так же повести решительную борьбу, как и со всяким другим, в каком бы виде оно ни проявлялось и в быту и на производстве» [40, с. 2]. Своеобразной классикой являлась забава, когда смоченный в бензине кусок ветоши прицепляли жертве к спине и поджигали [60, с. 1].

Не отставали от балтийцев и рабочие вагоностроительного завода им. Егорова: «Хулиганские выходки на нашем заводе, к нашему стыду, тоже имеют место. В особенности среди молодежи. Чернорабочий Васькин И. <...> разогнал вагонетку с грузом и ударил по ногам рабочего Книговского, раб. № 235, после чего ему пришлось прекратить работу» [49, с. 3]. К хулиганству относили и такие действия: «28 декабря 1928 г. в токарной мастерской произошел следующий “интересный” случай. Член бюро цехячейки тов. Вейдеман обратился к комсомольцу Павленкову с вопросом, почему у того комсом. билет валяется без присмотра, в грязи, среди инструмента и прочего хлама. В ответ на это Павленков берет билет и, сопровождая свой поступок громким матом, рвет его на мелкие клочки» [8, с. 4].

На радиоаппаратном заводе имени Козицкого «в 64-м отделении в ночную смену сверловщик Максимов как-то раз был в веселом настроении. Не знаю, делать что ли ему было нечего, но стал ломать табуретку. После этого взял железную пластинку и стукнул по чайнику. За такую проделку этому весельчаку, да еще бывшему комсомольцу, надо дать поощрение в виде “бессрочного отпуска” с завода. Только несознательный хулиган может портить нужные и необходимые рабочему вещи» [35, с. 4]. На «Красном треугольнике» прицепляли жертве хвостик, мазали спину землей и глиной, клали окурки в карман, прижигали плечо папирсой [21, с. 4].

Подобные сравнительно невинные шутки изображались как первый шаг к серьезному хулиганству. Например, в статье заводской многотиражки о комсомольце, рабочем

завода «Электросила» Кузнецове, который «во время умывания забрасывал за шиворот девочкам из ФЗУ грязь и опилки», сказано: «Мелочь, кажется, а если вовремя не одернуть, парень и с током и со шлангом начнет “шутить”» [27, с. 3], то есть автор явно намекал на случай с Семеновым. На заводе им. тов. Марти двое рабочих бросали друг в друга паклей и отверткой. Последняя, попав в станок, отлетела и попала оппоненту в плечо, нанеся травму [50, с. 2]. Особенно администрацию беспокоило, когда эти шутки приводили к порче имущества завода и травмам, а следовательно, к простоям и невыполнению плана [23, с. 3].

Для определения степени политической составляющей в «хулиганских» выходках рабочих позволим себе провести аналогию с заводским «туалетным фольклором», который тоже причисляли к хулиганству [3, с. 1]. Например, рабкор ленинградского радиоаппаратного завода имени Козицкого сообщал: «Не говоря о рисунках просто неприличных, нецензурных, оскорбляющих человеческое достоинство наших матерей фраз, мы увидим вещи явно антисемитского и контрреволюционного характера. Примеры: “Всех жмут, кроме евреев” и как вывод отсюда — “Бей ж... спасай Россию” или

Россия жалкая страна,
Нет хуже в целом мире,
Свобода слова лишь дана
Писателям в с...» [45, с. 3; 36, с. 4].

Таким образом, в основном стены, как обычно, разрисовывались всякими пошлостями и нецензурщиной, но была и явная антисоветчина, на которую в первую очередь и обращала внимание администрация. Точно так же и хулиганство, хоть и могло быть следствием реакции на политику (антисемитизм или агрессия против заводских апологетов новой власти), но в массе своей было этого лишено.

В результате приходим к выводу, что при исследовании истории хулиганства зачастую целесообразно рассматривать его как девиантную досуговую практику, а не преступление. Стоит учитывать, что размытость определения хулиганства в рамках кампаний по борьбе с ним позволяла навешивать этот ярлык не только на традиционные грубые рабочие шутки, но даже несдачу книг в библиотеку. Хулиганство редко носило формы политического протеста, а его виды несильно изменились под влиянием революционных событий. Зачастую оно являлось способом заявить о себе, встроиться в коллектив, просто развеяться и получить удовольствие. Частая лояльность общества к хулиганам также позволяет говорить о понимании многих видов хулиганства вовсе не как преступления, а как формы досуга, хоть и осуждаемой и способной привести к трагедии, но лишь в подобных исключительных случаях достойной уголовного преследования.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 16-31-00017 «Девиантный досуг городского населения Советской России в 1920-е гг.: модели, практики, институционализация»).

Список использованных источников и литературы

1. Адоньева С. Дух народа и другие духи. СПб. : Амфора, 2009. 287 с.
2. Аристов-Литвак. «Шутка» хулиганов // Ленинградская правда. 1928. № 116. 20 мая.
3. Астафьев Н. Откуда начинается хулиганство // Массовик (приложение к «Ленинградской правде»). 1925. № 37 (90). 11 окт.
4. Бельчиков С. П., Полищук Н. И. История формирования законодательства о хулиганстве в советский период развития государства // Юридическая мысль. 2012. № 1. С. 27—33.
5. Блинов М. Л. Из истории социальных отношений в Ижевске в 1920-е гг.: борьба с хулиганством, пьянством и детской преступностью // ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы. 2016. № 3. С. 31—42.

6. Бубнова Ю. Г. Деятельность милиции Владимирского уезда по борьбе с хулиганством в период нэпа // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 2. С. 231—232.
7. Бугайский Я. Хулиганство как социально-патологическое явление. М. ; Л. : Молодая гвардия, 1927. 100 с.
8. Будущий рабкор. Хулиганов вон из комсомола // Егоровец. 1929. № 1 (54). 10 янв.
9. В рабочих районах. Хулиганы не унимаются // Красная газета. 1926. № 16. 20 янв.
10. Гершензон А. А. Рост хулиганства и его причины // Хулиганство и поножовщина / под ред. Е. К. Краснушкина, Г. М. Сегал и Ц. М. Файнберг. М. : Мосздравотдел, 1927. С. 11—27.
11. Голос народа: письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918—1932 гг. / отв. ред. А. К. Соколов. М. : РОССПЭН, 1997. 328 с.
12. Горановский М. А. Хулиганство и меры борьбы с ним. Гродно : Губернская типография, 1913. 24 с.
13. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 130. Оп. 2. Д. 34.
14. Гусенков А. С. Борьба с хулиганством в Новгородской губернии в начале XX века // Вестник Новгородского государственного университета. 2008. № 47. С. 15—18.
15. Дик А. А. Девиантное поведение сельской молодежи в Тамбовской губернии 1920-х гг.: причины и особенности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5 (11). Ч. IV. С. 58—61.
16. Диспут о хулиганстве. Доклад тов. Н. В. Крыленко. Что такое хулиганство? // Хулиганство и преступление : сб. статей. Л. ; М. : Рабочий суд, 1927. С. 11—53.
17. Егорова З. Это они... Это «шпана»... // Массовик (приложение к «Ленинградской правде»). 1925. № 38 (91). 18 окт.
18. Жирков. Хулиганство в бане // Погонялка. 1926. № 18 (46). 7 дек.
19. Закаржевская А. Н., Гарцуев М. А. Развитие хулиганства в уголовном праве Российской империи // Современное состояние и перспективы развития российского и международного законодательства : сб. статей междунар. науч.-практ. конф. Уфа : Аэтерна, 2017. С. 77—79.
20. Зубило. Бузотер в Ф.З.У. // Погонялка. 1925. № 17. 20 марта.
21. Игрек. Красный уголок — штаб «молодцов» // Красный треугольник. 1929. № 1 (40). 7 янв.
22. Ильин Ю. А. Пьянство, хулиганство, детская беспризорность... (По материалам газеты «Рабочий край» за 1925 г.) // Государство, общество, церковь в истории России XX—XXI веков : материалы XIV Междунар. науч. конф., Иваново, 18—19 марта 2015 г. : в 2 ч. Иваново, 2015. Ч. 2. С. 342—350.
23. К. Шутники // Красный железнодорожник. 1928. № 7. 18 июня.
24. Камардин И. Н. Развитие хулиганства в рабочей среде в 20-е годы (на материалах Поволжья) // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2012. № 1. С. 7—23.
25. Колбасов. Веселые дни на Болотной улице // Массовик (приложение к «Ленинградской правде»). 1925. № 37 (90). 11 окт.
26. Краснушкин Е. К. К психологии хулиганства // Хулиганство и поножовщина / под ред. Е. К. Краснушкина, Г. М. Сегал и Ц. М. Файнберг. М. : Мосздравотдел, 1927. С. 150—157.
27. Кузя. Долой «шуточки» // Электросила. 1928. № 10 (53). 28 июня.
28. Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии 1920—1930 гг. СПб. : Журнал «Нева» — Издательско-торговый дом «Летний Сад», 1999. 320 с.
29. Ленин В. И. Как организовать соревнование? // Полное собрание сочинений : в 55 т. 5-е изд. М. : Изд-во политической литературы, 1974. Т. 35. С. 195—205.
30. Лурье Л. Питерщики. Русский капитализм. Первая попытка. СПб. : БХВ-Петербург, 2011. 288 с.
31. Лурье Л. Хулиганы старого Петербурга // Неприкосновенный запас. 2000. № 3 (11). URL: http://magazines.russ.ru/nz/2000/3/gent_main3.html (дата обращения: 26.12.2017).
32. Львов А. «Шутников» к ответу // Голос Балтийца. 1928. № 11 (99). 12 июля.
33. Люблинский П. Хулиганство и его социально-бытовые корни // Хулиганство и хулиганы : сб. / под ред. В. Н. Толмачева. М. : Изд-во Нар. комиссариата внутр. дел РСФСР, 1929. С. 38—62.
34. Людтке А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти / под общ. ред. С. В. Журавлева. М. : РОССПЭН, 2010. 271 с.
35. Меркулов. Хулиганская выходка // Радиостроитель. 1929. № 5 (17). 8 марта.
36. Некультурность или хулиганство?.. // Радиостроитель. 1929. № 5 (17). 8 марта.
37. Оршанский Л. Г. Хулиган. (Психологический очерк) // Хулиганство и преступление : сб. статей. Л. ; М. : Рабочий суд, 1927. С. 55—82.
38. Отзыв Московского Столичного Мирового Съезда о министерском законопроекте о мерах борьбы с хулиганством // Юридический вестник. 1913. Кн. 3. С. 229—248.
39. Панин С. «Хозяин улиц городских». Хулиганство в Советской России в 1920-е годы // Вестник Евразии. 2003. № 4. С. 135—154.

40. Плитовик. Пыльные шутники // Балтиец. 1928. № 16 (104). 25 сент.
41. Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР «О внешкольных мероприятиях по борьбе с хулиганством» от 25 июня 1927 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1926. № 61. 23 июля. С. 727—729.
42. Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР «О мероприятиях по борьбе с хулиганством» от 29 октября 1926 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1926. № 77. 29 нояб. С. 918—920.
43. Пострадавший. Хулиганы и их покровители // Голос Балтийца. 1928. № 10 (98). 23 июня.
44. Ртутный Ф. «Подначка» // Массовик (приложение к «Ленинградской правде»). 1925. № 18 (71). 18 мая.
45. Самокритик. Об уборной, культуре и вообще // Голос Козицких. 1928. № 8.
46. Свежий вид хулиганства // Голос Балтийца. 1928. № 11 (99). 12 июля.
47. Свой и чужой. Неуместные шутки // Голос Балтийца. 1928. № 10 (98). 23 июня.
48. Семашко Н. А. Хулиганство — остатки «старого быта» // Хулиганство и преступление : сб. ст. Л. ; М. : Рабочий суд, 1926. С. 117—119.
49. Скворцов Н. Хулиганы ради шутки // Радиостроитель. 1928. № 3 (48). 25 июня.
50. Слесарь. Заклепочные «шутки» // Стапель. 1928. № 4. Авг.
51. Толмачев В. Н. Предисловие // Хулиганство и хулиганы : сб. / под ред. В. Н. Толмачева. М. : Изд-во НКВД РСФСР, 1929. С. 3—6.
52. Томский М. П. Борьба с хулиганством и клубная работа // Хулиганство и преступление : сб. статей. Л. ; М. : Рабочий суд, 1927. С. 3—9.
53. Тюрин П. Т. Психология хулиганства (нормативность природы и ненормативность души) // Человек.ru. 2014. № 9. С. 219—235.
54. Уголовный кодекс РСФСР. М. : Издание военной коллегии верх. трибун. ВЦИК, 1922. 42 с.
55. Ульянова С. Б. «То на скаку, то на боку»: Массовые хозяйственно-политические кампании в петроградской/ленинградской промышленности в 1921—1928 гг. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2006. 530 с.
56. Утевский Б. Хулиганство в эпоху 1905—1914 гг. // Хулиганство и хулиганы : сб. / под ред. В. Н. Толмачева. М. : Изд-во Нар. комиссариата внутр. дел РСФСР, 1929. С. 20—37.
57. Фоменко К. И. Хулиганство. Киев : Тип. АО печ. и изд. дела Н. Т. Корчак-Новицкого, [1913]. 8 с.
58. Хулиган, шпана и начинающий // Массовик (приложение к «Ленинградской правде»). 1925. № 18 (71). 18 мая.
59. Хулиганство в цифрах // Хулиганство и преступление : сб. статей. Л. ; М. : Рабочий суд, 1927. С. 131—146.
60. Хулиганы и их покровители // Голос Балтийца. 1928. № 10. 23 июня.
61. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф. 2071. Оп. 1. Д. 273.
62. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 33. Оп. 4. Д. 1530.
63. ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 9. Д. 118.
64. ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 9. Д. 119.
65. Чавкина М. А. Девиантное поведение в рабочей среде в годы нэпа (на примере БАССР) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 8 (22). Ч. II. С. 215—218.
66. Эдельштейн А. О. Опыт изучения современного хулиганства // Хулиганство и поножовщина / под ред. Е. К. Краснушкина, Г. М. Сегал и Ц. М. Файнберг. М. : Мосздравотдел, 1927. С. 28—80.
67. Юревич В. Скрытое хулиганство // Голос Балтийца. 1928. № 10 (98). 23 июня.
68. Beer D. Blueprints for Change: The Human Sciences and the Coercive Transformation of Deviants in Russia, 1890—1930 // Osiris. 2007. Vol. 22, No. 1. The Self as Project: Politics and the Human Science. P. 26—47.
69. Gooderham P. The Komsomol and Worker Youth: The Inculcation of ‘Communist Values’ in Leningrad during NEP // Soviet Studies. 1982. Vol. 34, No. 4 (October). P. 506—528.
70. Gorsuch A. E. “A Woman is Not a Man”: The Culture of Gender and Generation in Soviet Russia, 1921—1928 // Slavic Review. 1996. Vol. 55, No. 3. P. 636—660.
71. Gorsuch A. E. Youth in Revolutionary Russia. Enthusiasts, Bohemians, Delinquents. Bloomington : Indiana University Press, 2000. 274 p.
72. Graham L. R. Palchinsky’s Travels: A Russian Engineer’s Adventures among Gigantic Projects and Small Minds // Proceedings of the American Philosophical Society. 1996. Vol. 140, No. 2 (January). P. 175—185.
73. Hatch J. Hangouts and Hangovers: State, Class and Culture in Moscow’s Workers’ Club Movement, 1925—1928 // The Russian Review. 1994. Vol. 53, No. 1 (January). P. 97—117.
74. Konecny P. Library Hooligans and Others: Law, Order, and Student Culture in Leningrad, 1924—38 // Journal of Social History. 1996. Vol. 30, No. 1. P. 97—128.

75. Neuberger J. Hooliganism: Crime, Culture and power in St. Petersburg, 1900—1914. Berkeley : Univ. of California Press, 1993. 324 p.

76. Neuberger J. Stories of the Street: Hooliganism in the St. Petersburg Popular Press // *Slavic Review*. 1989. Vol. 48, No. 2. P. 177—194.

77. Smith S. A. The Social Meanings of Swearing: Workers and Bad Language in Late Imperial and Early Soviet Russia // *Past & Present*. 1998. No. 160 (August). P. 167—202.

78. Stebbins R. A. Casual leisure: a conceptual statement // *Leisure Studies*. 1997. Vol. 16, No. 1. P. 17—25.

79. Weissman N. B. Rural Crime in Tsarist Russia: The Question of Hooliganism, 1905—1914 // *Slavic Review*. 1978. Vol. 37, No. 2 (January). P. 228—240.

Поступила в редакцию 28.12.2017

Сидорчук Илья Викторович, кандидат исторических наук, доцент
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Российская Федерация, 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29
E-mail: chubber@yandex.ru

UDC 94(47+57)“192”

I. V. Sidorchuk

Hooliganism as a crime and a form of deviant leisure in the Soviet Union of the 1920s

The article is devoted to the study of hooliganism in the USSR during the 1920s. The article also provides the analysis of the emergence and spread of hooliganism in pre-revolutionary Russia, the peculiarities of its transformation during the Soviet period. Special attention is paid to the attitude of the government, professional scientists and society. Having considered the most common types of hooliganism, the author comes to the conclusion that due to the extremely blurred definition the interpretation of the term “hooliganism” could vary significantly. Under the propagandistic campaigns, arranged by the Soviet authorities, the notion “hooliganism” expanded, thus including a wide range of actions, not all of which could be considered criminal. In this regard, they should be considered as a form of deviant leisure, anti-social but not always dangerous entertainment that was well accepted and tolerated by society.

Key words: hooliganism, deviant leisure, history of leisure, history of everyday life, the Soviet Union of the 1920s.

Sidorchuk Ilya Victorovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Russian Federation, 195251, St. Petersburg, ul. Polytechnicheskaya, 29
E-mail: chubber@yandex.ru

References

1. Adon'eva S. *Dukh naroda i drugie dukhi* [The spirit of the people and other spirits]. St. Petersburg, Amfora Publ., 2009. 287 p. (In Russian)
2. Aristov-Litvak. “Shutka” khuliganov [The “joke” of hooligans]. *Leningradskaya pravda*, 1928, no. 116, May 20. (In Russian)
3. Astaf'ev N. Otkuda nachinaetsya khuliganstvo [Where does the hooliganism begin?]. *Massovik (prilozhenie k “Leningradskoi pravde”)*, 1925, no. 37 (90), Oct. 11. (In Russian)
4. Bel'chikov S. P., Polishchuk N. I. Istoriya formirovaniya zakonodatel'stva o khuliganstve v sovetskii period razvitiya gosudarstva [The history of formation of the legislation on hooliganism in the Soviet period of state development]. *Yuridicheskaya mysl'*, 2012, no. 1, pp. 27—33. (In Russian)
5. Blinov M. L. Iz istorii sotsial'nykh otnoshenii v Izhevsk v 1920-e gg.: bor'ba s khuliganstvom, p'yanstvom i detskoj prestupnost'yu [From the history of social relations in Izhevsk in the 1920s: struggle against hooliganism, alcoholism and juvenile crime]. *LOKUS: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly*, 2016, no. 3, pp. 31—42. (In Russian)

6. Bubnova Yu. G. Deyatel'nost' militsii Vladimirskego uezda po bor'be s khuliganstvom v period nepa [The anti-hooliganism activity of the police of Vladimir district in the NEP period]. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta*, 2007, no. 2, pp. 231—232. (In Russian)
7. Bugaiskii Ya. *Khuliganstvo kak sotsial'no-patologicheskoe yavlenie* [Hooliganism as a social-pathological phenomenon]. Moscow, Leningrad, Molodaya gvardiya Publ., 1927. 100 p. (In Russian)
8. Budushchii rabkor. Khuliganov von iz komsomola [Hooligans out of the young Communist League]. *Egorovets*, 1929, no. 1 (54), Jan. 10. (In Russian)
9. V rabochikh raionakh. Khuligany ne unimayutsya [In the working areas. Hooligans are still active]. *Krasnaya gazeta*, 1926, no. 16, Jan. 20. (In Russian)
10. Gershenzon A. A. Rost khuliganstva i ego prichiny [The rise of hooliganism and its causes]. *Khuliganstvo i ponozhovshchina* [Hooliganism and stabbing]. Moscow, Moszdravotdel Publ., 1927, pp. 11—27. (In Russian)
11. Sokolov A. K. (ed.) *Golos naroda: pis'ma i otkliki ryadovykh sovetskikh grazhdan o sobytiyakh 1918—1932 gg.* [The voice of the people: letters and responses of ordinary Soviet citizens on events of 1918—1932]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1997. 328 p. (In Russian)
12. Goranovskii M. A. *Khuliganstvo i mery bor'by s nim* [Hooliganism conduct and measures to combat it]. Grodno, Gubernskaya tipografiya Publ., 1913. 24 p. (In Russian)
13. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation]. F. 130. Op. 2. D. 34.
14. Gusenkov A. S. Bor'ba s khuliganstvom v Novgorodskoi gubernii v nachale XX veka [The fight against hooliganism in the Novgorod province in the early XX century]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2008, no. 47, pp. 15—18. (In Russian)
15. Dik A. A. Deviantnoe povedenie sel'skoi molodezhi v Tambovskoi gubernii 1920-kh gg.: prichiny i osobennosti [Deviant behavior of rural youth in Tambov province in the 1920s: causes and characteristics]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2011, no. 5 (11), part IV, pp. 58—61. (In Russian)
16. Disput o khuliganstve. Doklad tov. N. V. Krylenko. Chto takoe khuliganstvo? [The debate about hooliganism. The report of N. V. Krylenko. What is hooliganism?]. *Khuliganstvo i prestuplenie: sb. statei* [Hooliganism and crime: a collection of articles]. Leningrad, Moscow, Rabochii sud Publ., 1927, pp. 11—53. (In Russian)
17. Egorova Z. Eto oni... Eto "shpana"... [It's them... The "punks"...]. *Massovik (prilozhenie k "Leningradskoi pravde")*, 1925, no. 38 (91), Oct. 18. (In Russian)
18. Zhirkov. Khuliganstvo v bane [Hooliganism in the bath]. *Pogonyalka*, 1926, no. 18 (46), Dec. 7. (In Russian)
19. Zakarzhvskaya A. N., Gartsuev M. A. Razvitie khuliganstva v ugovnom prave Rossiiskoi imperii [The development of hooliganism in the criminal law of the Russian Empire]. *Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya rossiiskogo i mezhdunarodnogo zakonodatel'stva: sb. statei mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [The current state and prospects for the development of Russian and international legislation: a collection of articles of the international scientific-practical conf.]. Ufa, Aeterna Publ., 2017, pp. 77—79. (In Russian)
20. Zubilo. Buzater v F.Z.U. [Hooligan in School of factory apprenticeship]. *Pogonyalka*, 1925, no. 17, March 20. (In Russian)
21. Igruk. Krasnyi ugolok — shtab "molodtsov" [Red corner — the headquarter of the "fellows"]. *Krasnyi treugol'nik*, 1929, no. 1 (40), Jan. 7. (In Russian)
22. Il'in Yu. A. P'yanstvo, khuliganstvo, detskaya besprizornost'... (Po materialam gazety "Rabochii kraj" za 1925 g.) [Drunkenness, hooliganism, child poverty... (On the materials of the newspaper "Rabochiy Kray" over 1925)]. *Gosudarstvo, obshchestvo, tserkov' v istorii Rossii XX—XXI vekov: materialy XIV Mezhdunar. nauch. konf., Ivanovo, 18—19 marta 2015 g.: v 2 ch.* [State, society, church in the history of Russia of the XX—XXI centuries: materials XIV Internat. sci. conf., Ivanovo, March 18—19, 2015: in 2 parts]. Ivanovo, 2015, part 2, pp. 342—350. (In Russian)
23. K. Shutniki [Jokers]. *Krasnyi zhelezodorozhnik*, 1928, no. 7, Jun. 18. (In Russian)
24. Kamardin I. N. Razvitie khuliganstva v rabochei srede v 20-e gody (na materialakh Povolzh'ya) [The development of hooliganism in the working environment in 1920s (on materials of the Volga region)]. *"Belye pyatna" rossiiskoi i mirovoi istorii*, 2012, no. 1, pp. 7—23. (In Russian)
25. Kolbasov. Veselye dni na Bolotnoi ulitse [Fun days in Bolotnaya street]. *Massovik (prilozhenie k "Leningradskoi pravde")*, 1925, no. 37 (90), Oct. 11. (In Russian)
26. Krasnushkin E. K. K psikhologii khuliganstva [The psychology of hooliganism]. *Khuliganstvo i ponozhovshchina* [Hooliganism and stabbing]. Moscow, Moszdravotdel Publ., 1927, pp. 150—157. (In Russian)
27. Kuzya. Doloi "shutochki" [Down with "jokes"]. *Elektrosila*, 1928, no. 10 (53), Jun. 28. (In Russian)
28. Leбина N. B. *Povsednevnyaya zhizn' sovetskogo goroda: Normy i anomalii 1920—1930 gg.* [Everyday life of a Soviet city: Norms and anomalies 1920s—1930s]. St. Petersburg, Zhurnal "Neva" — Izdatel'sko-torgovyi dom "Letnii Sad" Publ., 1999. 320 p. (In Russian)

29. Lenin V. I. Kak organizovat' sorevnovanie? [How to organize the competition?]. *Polnoe sobranie sochinenii: v 55 t. 5-e izd.* [Complete Works: in 55 volumes. 5th ed.]. Moscow, Izd-vo politicheskoi literatury Publ., 1974, vol. 35, pp. 195—205. (In Russian)
30. Lur'e L. *Pitershchiki. Russkii kapitalizm. Pervaya popytka* [Pitershchiki. Russian capitalism. First attempt]. St. Petersburg, BKhV-Peterburg Publ., 2011. 288 p. (In Russian)
31. Lur'e L. Khuligany starogo Peterburga [Hooligans of old Petersburg]. *Neprikosnovennyi zapas*, 2000, no. 3 (11). Available at: http://magazines.russ.ru/nz/2000/3/gent_main3.html. Accessed: 26.12.2017. (In Russian)
32. L'vov A. "Shutnikov" k otvetu ["Jokers" must be called to account]. *Golos Baltiitsa*, 1928, no. 11 (99), July 12. (In Russian)
33. Lyublinskii P. Khuliganstvo i ego sotsial'no-bytovye korni [Hooliganism and its social roots]. *Khuliganstvo i khuligany: sb.* [Hooliganism and hooligans: a collection]. Moscow, Narodnyi Komissariat Vnutrennikh Del RSFSR Publ., 1929, pp. 38—62. (In Russian)
34. Lyudtke A. *Istoriya povsednevnosti v Germanii: Novye podkhody k izucheniyu truda, voyny i vlasti* [The history of everyday life in Germany: New approaches to the study of labor, war, and power]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010. 271 p. (In Russian)
35. Merkulov. Khuliganskaya vykhodka [Hooligan trick]. *Radiostroitel'*, 1929, no. 5 (17), March 8. (In Russian)
36. Nekul'turnost' ili khuliganstvo?.. [Lack of culture or hooliganism?..]. *Radiostroitel'*, 1929, no. 5 (17), March 8. (In Russian)
37. Orshanskii L. G. Khuligan. (Psikhologicheskii ocherk) [Hooligan. (Psychological essay)]. *Khuliganstvo i prestuplenie: sb. statei* [Hooliganism and crime: a collection of articles]. Leningrad, Moscow, Rabochii sud Publ., 1927, pp. 55—82. (In Russian)
38. Otzyv Moskovskogo Stolichnogo Mirovogo S'ezda o ministerskom zakonproekte o merakh bor'by s khuliganstvom [Opinion of Moscow World Congress of the Ministerial draft law on measures to combat hooliganism]. *Yuridicheskii vestnik*, 1913, book 3, pp. 229—248. (In Russian)
39. Panin S. "Khozyain ulits gorodskikh". Khuliganstvo v Sovetskoj Rossii v 1920-e gody ["Master of the streets". Hooliganism in Soviet Russia in the 1920s]. *Vestnik Evrazii*, 2003, no. 4, pp. 135—154. (In Russian)
40. Plitovik. Pyl'nye shutniki [Dusty jokers]. *Baltiitsa*, 1928, no. 16 (104), Sept. 25. (In Russian)
41. Postanovlenie Soveta Narodnykh Komissarov RSFSR "O vneshkol'nykh meropriyatiyakh po bor'be s khuliganstvom" ot 25 iyunya 1927 g. [The resolution of Council of people's Commissars of the RSFSR "On extra-curricular activities to fight against hooliganism" of 25 June 1927]. *Sobranie zakonov i rasporyazhenii raboche-krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR*, 1926, no. 61. July 23, pp. 727—729. (In Russian)
42. Postanovlenie Soveta Narodnykh Komissarov RSFSR "O meropriyatiyakh po bor'be s khuliganstvom" ot 29 oktyabrya 1926 g. [The resolution of Council of people's Commissars of the RSFSR "On measures to combat hooliganism" of 29 Oct. 1926]. *Sobranie zakonov i rasporyazhenii raboche-krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR*, 1926, no. 77, Nov. 29, pp. 918—920. (In Russian)
43. Postradavshii. Khuligany i ikh pokroviteli [Hooligans and their protectors]. *Golos Baltiitsa*, 1928, no. 10 (98), June 23. (In Russian)
44. Rtutnyi F. "Podnachka" ["Provocation"]. *Massovik (prilozhenie k "Leningradskoi pravde")*, 1925, no. 18 (71), May 18. (In Russian)
45. Samokritik. Ob ubornoj, kul'ture i voobshche [About the restroom, culture and in general]. *Golos Kozitskikh*, 1928, no. 8. (In Russian)
46. Svezhii vid khuliganstva [Fresh type of hooliganism]. *Golos Baltiitsa*, 1928, no. 11 (99), July 12. (In Russian)
47. Svoi i chuzhoi. Neumestnye shutki [Inappropriate jokes]. *Golos Baltiitsa*, 1928, no. 10 (98), June 23. (In Russian)
48. Semashko N. A. Khuliganstvo — ostatki "starogo byta" [Hooliganism — the remnants of the "old life"]. *Khuliganstvo i prestuplenie: sb. statei* [Hooliganism and crime: a collection of articles]. Leningrad, Moscow, Rabochii sud Publ., 1926, pp. 117—119. (In Russian)
49. Skvortsov N. Khuligany radi shutki [Hooligans for fun]. *Radiostroitel'*, 1928, no. 3 (48), June 25. (In Russian)
50. Slesar'. Zaklepochnye "shutki" [Rivet "jokes"]. *Stapel'*, 1928, no. 4, Aug. (In Russian)
51. Tolmachev V. N. Predislovie [Preface]. *Khuliganstvo i khuligany: sbornik* [Hooliganism and hooligans: a collection]. Moscow, NKVD RSFSR Publ., 1929, pp. 3—6. (In Russian)
52. Tomskii M. P. Bor'ba s khuliganstvom i klubnaya rabota [Struggle against hooliganism and club work]. *Khuliganstvo i prestuplenie: sb. statei* [Hooliganism and crime: a collection of articles]. Leningrad, Moscow, Rabochii sud Publ., 1927, pp. 3—9. (In Russian)
53. Tyurin P. T. Psikhologiya khuliganstva (normativnost' prirody i nenormativnost' dushi) [The psychology of hooliganism (normativity of nature and non-normativity of soul)]. *Chelovek.ru*. 2014, no. 9, pp. 219—235. (In Russian)

54. *Ugolovnyi kodeks RSFSR* [The criminal code of the RSFSR]. Moscow, Voennaya kollegiya verkhovnogo tribunala VTsIK Publ., 1922. 42 p. (In Russian)
55. Ul'yanova S. B. "To na skaku, to na boku": *Massovye khozyaistvenno-politicheskie kampanii v petrogradskoi/leningradskoi promyshlennosti v 1921—1928 gg.* ["Now galloping, now lying": mass economic-political campaigns in Petrograd/Leningrad industry in 1921—1928]. St. Petersburg, Politekh. un-t Publ., 2006. 530 p. (In Russian)
56. Utevsii B. *Khuliganstvo v epokhu 1905—1914 gg.* [Hooliganism in 1905—1914]. *Khuliganstvo i khuligany* [Hooliganism and hooligans]. Moscow, NKVD RSFSR Publ., 1929, pp. 20—37. (In Russian)
57. Fomenko K. I. *Khuliganstvo* [Hooliganism]. Kiev, Tip. AO pech. i izd. dela N. T. Korchak-Novitskogo Publ., [1913]. 8 p. (In Russian)
58. *Khuligan, shpana i nachinayushchii* [Hooligan, punks and beginner]. *Massovik (prilozhenie k "Leningradskoi pravde")*, 1925, no. 18 (71), May 18, pp. 1. (In Russian)
59. *Khuliganstvo v tsifrah* [Hooliganism in numbers]. *Khuliganstvo i prestuplenie: sb. statei* [Hooliganism and crime: a collection of articles]. Leningrad, Moscow, Rabochii sud Publ., 1927, pp. 131—146. (In Russian)
60. *Khuligany i ikh pokroviteli* [Hooligans and their protectors]. *Golos Baltiitsa*, 1928, no. 10, June 23. (In Russian)
61. *Tsentrāl'nyi gosudarstvennyi arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Historic and Political Documents of St. Petersburg]. F. 2071. Op. 1. D. 273. (In Russian)
62. *Tsentrāl'nyi gosudarstvennyi arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of St. Petersburg] (TsGA SPb). F. 33. Op. 4. D. 1530.
63. TsGA SPb. F. 1000. Op. 9. D. 118.
64. TsGA SPb. F. 1000. Op. 9. D. 119.
65. Chavkina M. A. *Deviantnoe povedenie v rabochei srede v gody nepa (na primere BASSR)* [Deviant behavior in the working environment in the years of the NEP (by the example of Bashkir SSR)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2012, no. 8 (22), part. 2, pp. 215—218. (In Russian)
66. Edel'shtein A. O. *Opyt izucheniya sovremennogo khuliganstva* [The experience of studying modern vandalism]. *Khuliganstvo i ponozhovshchina* [Hooliganism and stabbing]. Moscow, Moszdravotdel Publ., 1927, pp. 28—80. (In Russian)
67. Yurevich V. *Skrytoe khuliganstvo* [Covert hooliganism]. *Golos Baltiitsa*, 1928, no. 10 (98), June 23. (In Russian)
68. Beer D. *Blueprints for Change: The Human Sciences and the Coercive Transformation of Deviants in Russia, 1890—1930.* *Osiris*, 2007, vol. 22, no. 1. *The Self as Project: Politics and the Human Science*, pp. 26—47.
69. Gooderham P. *The Komsomol and Worker Youth: The Inculcation of 'Communist Values' in Leningrad during NEP.* *Soviet Studies*, 1982, vol. 34, no. 4 (October), pp. 506—528.
70. Gorsuch A. E. "A Woman is Not a Man": *The Culture of Gender and Generation in Soviet Russia, 1921—1928.* *Slavic Review*, 1996, vol. 55, no. 3, pp. 636—660.
71. Gorsuch A. E. *Youth in Revolutionary Russia. Enthusiasts, Bohemians, Delinquents.* Bloomington, Indiana University Press, 2000. 274 p.
72. Graham L. R. *Palchinsky's Travels: A Russian Engineer's Adventures among Gigantic Projects and Small Minds.* *Proceedings of the American Philosophical Society*, 1996, vol. 140, no. 2 (January). P. 175—185.
73. Hatch J. *Hangouts and Hangovers: State, Class and Culture in Moscow's Workers' Club Movement, 1925—1928.* *The Russian Review*, 1994, vol. 53, no. 1 (January), pp. 97—117.
74. Konecny P. *Library Hooligans and Others: Law, Order, and Student Culture in Leningrad, 1924—38.* *Journal of Social History*, 1996, vol. 30, no. 1, pp. 97—128.
75. Neuberger J. *Hooliganism: Crime, Culture and power in St. Petersburg, 1900—1914.* Berkeley, Univ. of California Press, 1993. 324 p.
76. Neuberger J. *Stories of the Street: Hooliganism in the St. Petersburg Popular Press.* *Slavic Review*, 1989, vol. 48, no. 2, pp. 177—194.
77. Smith S. A. *The Social Meanings of Swearing: Workers and Bad Language in Late Imperial and Early Soviet Russia.* *Past & Present*, 1998, no. 160 (August), pp. 167—202.
78. Stebbins R. A. *Casual leisure: a conceptual statement.* *Leisure Studies*, 1997, vol. 16, no. 1, pp. 17—25.
79. Weissman N. B. *Rural Crime in Tsarist Russia: The Question of Hooliganism, 1905—1914.* *Slavic Review*, 1978, vol. 37, no. 2 (January), pp. 228—240.